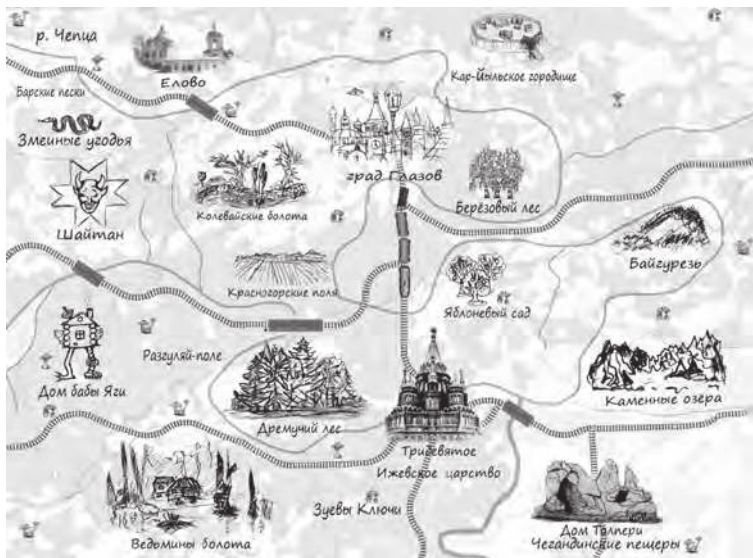

Где-то в параллельной вселенной есть далёкая Удмуртия. Там волшебство бок о бок уживается с технологиями, а технологии с милыми пережитками прошлого.

Там стоит лес, где коротают луны¹ обычные люди и сказочные существа. Наряду с верховными богами — стражами леса, домовые, лесные, водяные населяют леса и города, поддерживают мир и равновесие в природе.

Баба Яга — защитница леса. Хранит мир лесной глуши и напрямую подчиняется стражам леса. В услужении у неё состоит богатырь Иван.

1 Время в лесу измеряется в лунах и её фазах.

Шайтан — злой дух, враждебный и хитрый. Строит свои зловещие планы по захвату леса. Ему служит гнусное Лихо — воплощение всего самого ужасного на земле. Территория Шайтана находится под защитным куполом, установленным стражами леса. Питание купола обеспечивают портативные аккумуляторы — мэджикбанки, которые стоят в избушке Яги.

*Лес трещит, а шарик крутится,
На районе тёрки мутятся.*

Нюлэсмурт и баба Яга

Щуплые ручки младенца касались щёк бабушки. Баба Яга заботливо покачивала внучку на левой руке. Дом повернулся дверью к лесной тропе.

— Кого там ещё принесла жабья душа? — возмущаясь, прошипела бабка. — Никак пенсию принесли.

Бабка отворила засов.

— Нюлэсмурт! Чаво тебе? — сварливо спросила бабка.

— Яга! Беда! Опять Лихо в полях да озёрах чудит. Выручай, Ягусь. Только на тебя надежда осталась, после того как всех ладных богатырей земли Удмуртской вирус Корон покосил.

— Да. Славный был противник, мелкодисперсный, — сказала бабка, окинув взглядом ящик с масками в углу избы. — Ну да ладно. Садись. Рассказывай. Да всё по порядку.

Нюлэсмурт осторожно присел на костяной стул.

— Яга, а энто чей? — спросил Нюлэсмурт, кинув взгляд на малышку.

— Да доча моя младшая, непутёвая, в подоле принесла. Воспитывай, говорит. И укатила... — с грустью в голосе сказала бабка.

— Да-а-а, дела-а-а... — Нюлэсмурт поправил бороду, аккуратно сложив её на коленях, спрятал медвежий клык, подвешенный на шее и начал свой рассказ:

— Три луны назад, во время комариных рапсодий, в глушь Берёзового леса под славным градом Глазов наведалься алангасар. То ли медвежьи бега в Балезино, то ли майский жук под селом Елово заставили его подняться из-под Барских песков. Великан — он же как дитё малое, ему бы поесть

да поспать. Ночью чудит, а днём желудок набивает. У местного фермера семерых коров — в один присест... Да озёра Костромские досуха выпил. Второй луной парочку рокеров так перепугал, что те в веру обратились да крестным ходом в Иерусалим утопали. А Машка-то — курица у Ильиничны, которая недалече гуляла, — квадратные яйца стала нести, с гравировкой. И всё бы ничего, да третьей луной он, козья хворь ему под пятку, стал пасеки по деревням разорять. Видать, дурью бошку на сладенькое потянуло. Пчёлы-то существа, сама знаешь, божьи. Нельзя нам без внимания такую ситуёвину оставлять. Без пчёл на земле жизни нет. Смотри никому не проболтайся, старая! Валамон? — пригрозил пальцем Яге Нюлэсмурт.

— Мон валамон, — ответила Яга.

— Не дай Инмар, про энто стражи леса узнают. Не сносить нам голов. Я пока не стал наверх сообщать. Сами разберёмся.

Малышка проснулась и стала раскачивать люльку. Нюлэсмурт замолчал и вопросительно посмотрел на Ягу.

— Не бзди, — сказала бабка. Открыла удмуртский холодильник и достала баночку детского питания. В этот момент зазвонил телефон.

Чёрный кот, спавший на бабкиной перине, вальяжно перекатился ближе к мобильнику и снял трубку.

— Мя-я-у, — звонко протянул кот.

— Брысь! — шикнула на кота бабка и взяла телефон.

— О! Внучки мои звонят от старшей дочери, — расцвела Яга.

— Зечбур, Алинушка. Зечбур, Алёнушка. Как дела у моих внученек, моих крохотулечек? Скоро ли свидимся? На волчьи забавы приезжайте, родненькие мои. Я тарантулов насушила, пестиков нажевала, пиявок на берёзовых почках настояла да чёрного лебедя в болотных муравьях замочила. А Иван вам на старом дубе из золотых цепей качельку смастерил, хоть учёный кот и был против. Кстати, он пока у меня квартирует. Иван у него в дубе вместо криптофермы, какой-то Старчип строит. Ну давайте, милые мои. Тау, — положила трубку Яга и чём-то задумалась.

— Да. Непорядок, — сказала бабка и присела на лавку с изображением солнца в виде трёхглавого коня.

— А чё у тебя так мерзотно пищит? — спросил Нюлэсмурт.

— Да ступа разрядилась совсем. Иван за мэджикбанками отправился в Тридевятое Ижевское царство. Уж пол-луны его нет. Боюсь, не случилось ли чего.

— Так что дальше-то? Неужто сам с великаном не сдюжишь? И при чём тут Лихо?

— Так оно ж на то и Лихо, чтоб во все дурные истории вклад внести. Оно великанов гипнотизирует да на тёмные дела подбивает. А я против гипноза бессилён. Давеча алангасар ещё двух сородичей разбудил. Одного под Сосновкой, другого под Байгурезь-горою. Они сначала по лесам ходят да сил набираются, а потом их Лихо своими чарами под полный контроль берёт. Армию собирает, не иначе. Прикинь, что будет, если они всю сотню разбудят к троекурскому затмению. Не вековать лун тогда родине поэтов наших: Флора Васильева, Кузубая Герда, Дядюкова Вани, Барышникова Мих...

— Полно, — оборвала Нюлэсмурта бабка. — Помогу тебе по старой дружбе, — сказала Яга и с завидной сноровкой поправила фартук. Огонь под котлом вспыхнул.

— Пойди пройдишь, — сказала бабка.

Нюлэсмурт вышел.

Яга открыла шкаф, заполненный чудодейственными эликсирами да снадобьями. Словно платяной шкаф в Нарнии — другой мир с бескрайним лабиринтом полочек, этажерок и лениво бегающих меж прогнивших половиц светодиодных светлячков. Разнообразные гребешки, копоушки, бронзовые украшения, тусса, заполненные травами, диковинные приспособления для углежжения — чего только не было на полках бескрайнего шкафа. Бабка с лёгкостью ориентировалась в этом упорядоченном хаосе и сразу нашла необходимые ингредиенты: корень белой черёмухи, термистор NTC 47D-15, верблюжью почку, малосолёные арбузные косточки, вертохвостые путаницы, жалодышащие комариные щупальца, межгалактический панцирный лепесток, папуасову щетину и микрошмыг обыкновенный. Завершила рецепт ложка малинового варенья. Поместив все ингредиенты в котёл, бабка добавила по капле живой и мёртвой воды в обратной последовательности. Нефритовый котел то и дело ёжился от языков пламени.

— Чё, скоро ль там? Меня оводы закусали, — жаловался Нюлэсмурт.

— Заходь! — крикнула Яга.

Иван

Светало. Лёгкий ветерок играл кронами яблоневого сада. Паутинка, оторвавшаяся с одной из яблонь, блестела капельками утренней росы и парила на ветру. Птицы залиристо распевали предрассветные мотивы.

Вдалеке был слышен еле уловимый стук колёсных пар поезда Адлер — Ижевск. Иван спал на верхней полке.

Гудок поезда, начавшего торможение на бешеной скорости, разбудил Ивана в пикировании к полу купе. Только ударившись о стол, Иван понял: что-то не так — и попытался смягчить приземление — сгруппировался, как каратист из передачи «Самооборона с Кощеем Бессмертным».

Группировка не удалась. Похоже, лучше было прижать руки к груди, а не расставлять в разные стороны, как говорилось в передаче, подумал Иван. Он резко встал. Голова закружилась. Разбитый вдребезги телефон на полу что-то пропищал. Иван вышел из купе. Такие же «парашютисты», как и он, толпились в проходе второго вагона, потирая ушибленные места.

Проводники с аптечными травами и порошками помогали пострадавшим пассажирам. Иван выглянул из окна. Впереди на рельсах крепко спал алангасар. Рядом покоилась половинка колхозной коровы.

В это время молодой тёмноволосый машинист крепко сжимал в сведенной судорогой руке кран № 394 в положении шесть. Первая седина была ему к лицу. Локомотив остановился на расстоянии менее дюйма от могучего подбородка алангасара.

Иван был очень удивлён внеплановому появлению великана. Увидеть его вблизи да ещё и без надзора стражей леса — жуткая редкость.

Немного погодя машинисту удалось разжать сведённые судорогой пальцы и сообщить диспетчеру путей о происшествии. Одно падение листа с вершины тысячелетнего дуба спустя миллионы стрекоз подняли алангасара с путей и унесли от железной дороги в сторону дремучего леса.

Нюлэсмурт и баба Яга

Нюлэсмурт всматривался в котёл. Зелье гипнотизировало переливами.

— Не зри, ротозей пустоголовый! — стукнув клюкой Нюлэсмурта по седовласой черепушке, бранилась баба Яга. — Хо-

чешь разума лишиться, так тебе на Колевайские болота. Говорила же, что нельзя в котёл смотреть.

— Не гневись, бабуся. Совсем стал на ухо слаб. Сам не заметил, как засмотрелся. Ну чё там? Готово зелье?

— Ясен пень. Ни один великан не устоит, — ухмыльнулась Яга.

— Запомни: нужно распылить зелье над великаном, чтобы он его вдохнул. Да, ещё моментик — заклинание.

Баба Яга подняла руки к небу. Пар от котла за клубился сильнее. Солнце скрылось за тучами. Казалось, что даже лес замер, прислушиваясь к словам. Малышка нежилась в объятьях морфея.

— Анлов йеджод ымлох типорко, анс хабощач в тел ьтамап ястировтсар, тёнсу елмез в монс мынчев микид, тёдап расагнала накилев.

— Да ты чё, бабка! Как же я эту ахинею упомяну? — возмутился Нюлэсмурт.

— Совсем уж на старочащобском толковать разучились. Лады. Слухай да на ус мотай, козья ты борода. Великан алангасар падёт, диким вечным сном в земле уснёт, растворится память лет в чащобах сна, окропит холмы дождей волна.

— Мож, это, черкнёшь? — спросил Нюлэсмурт. Яга коснулась руки Нюлэсмурта, и на его ладони проявился текст заклинания.

— Вот это дело. Я к Толпери. Он поможет зелье над великанами развеять. Луна даст, свидимся, — сказал Нюлэсмурт, по-дружески обнял бабу и вышел вон.

Алангасар

Светало. Алангасар проснулся и не обнаружил свой недоеденный ужин. Он встал и в один шаг оказался у водоёма, кишящего пираньями. Рыбки в ужасе улепётывали. Он зачерпнул воды и утолил жажду.

Поезд только что отъехал, стуча колесными парами по шатким рельсам удмуртских железных дорог. Великан не имел желания догонять поезд. Просто смотрел вслед и думал о чём-то своём, далёком.

Состав скрылся в тени могучих холмов. Алангасар приметил пчёл. Они кружили вокруг дикой яблони.

Иван

Принятие факта чудесного спасения заставило Ивана расчувствоваться. Он вспомнил про родных. По щеке скользнула секунда мужской слабости. Иван извлёк симку и швырнул разбитое устройство в урну. Походный рюкзак при резком торможении поезда лишился одной из полимерных лямок.

— Инмар мне под ребро! — выругался Иван.

Вкрадчивый голос диспетчера объявил: «Поезд прибыл на конечную станцию. За оставленные личные вещи, проклятья и обереги администрация поезда ответственность не несёт. Доброго вам Куарсура, уважаемые пассажиры!»

Иван закинул рюкзак на плечо. Вторая лямка с треском «покинула чат».

Иван покинул вокзал и спешно добрался до первого лесного трамвайчика. Он сел на третьем ярусе. За иллюминационным, преобразующим реальность окном жизнь бурлила ключом. Нефтяные фонтаны переливались на солнце яркими красками. Водородные двигатели снующих транспортных средств клокотали, шипели, цокали, барабанили, легко посвистывали и гудели уникальными переливами звуковых волн. Летающие избы с лёгкостью лавировали меж лесных высоток и подводных офисов. Переплетение высшей энергии в небе паутиной распределялось тонкими воздушными нитями на городские постройки. Подземные тропы выходили к центральной площади недалеко от собора Святого Михаила. Завораживающая и пугающая реклама настольных игр взрывала мозг. Туристы Небесных скал и Кар-Йыльского городища вопили от восторга, созерцая седьмое измерение. Про Ижевское царство и Удмуртию в целом говорили: «Увидеть Удмуртию и умереть. Пролежать луну и воскреснуть. Прожить год и выйти из колеса сансары».

Лавка с мэджикбанками была закрыта до начала седьмой луны. Иван решил скоротать время в лес-баре неподалёку.

На двери висело объявление: «В связи с ремонтом водопровода у Каменных озёр живая вода будет отключена с полудня до окончания работ. Проклятья и пожелания присылать по адресу: ул. 2-я Лесная, д. 10». Ниже было написано: «Лес-КомХоз. Вумурт Василий».

Иван зашёл внутрь. Бармен ловко смешивал коктейль для молодой леди в эротичном красном платье. Оно было свито тончайшими растущими стеблями конопляного пуха и подрезалось

под любое изменение моды. Можно было с лёгкостью сделать глубокий вырез, отрастить воротник, изменить цвет и форму. Нужно было лишь время, садовые ножницы и искусная рука мастера. Кричащие стринги могли вырасти в шикарную шубу. Конопляный пух полностью заменил устаревший миллион лун назад хлопок. Хотя приставучие хлоповеры то и дело пытались устраивать акции в поддержку дремучих пережитков.

Иван заказал перепечи с выжимкой лесных трав и ещё раз окинул девушку взглядом. Женственные линии груди, грация, бесконечно длинные ноги, ямочки в уголках губ и нежная бархатистая кожа дурманили Ивана. А этот запах — химия тысячи роз, мгновения головокружительной сладости. Эта девушка не ест молодильные яблоки, она их создаёт, это просто Инмар в женском обличии. Почему меня к ней так тянет? — недоумевал Иван.

— Доброго начала луны, — выдавил из себя робеющий богатырь.

— Зечбуресь, — произнесла девушка. Голос её был так же восхитителен, как и она сама.

— Я Иван. А как вас зовут?

— Пичи́, — скромно ответила девушка.

— У вас очень красивое финно-угорское имя, — растаяла в улыбке Иван.

— Тау. Приятно познакомиться, — сказала девушка, поправив подросший пояс.

— Ваш заказ, — прервал беседу бармен.

Перепечи манили пряным ароматом трав, но Иван не замечал ничего, кроме очаровательной Пичи. Из наручных часов Ивана вылезла сонная кукушка и клюнула его в руку. Его словно вырвали из лап дурманящей красоты. Он быстро съел перепечи и выпил стакан болотной воды.

— Где можно купить телефон? — спросил у бармена Иван.

— В лавке рядом с «Терпким Игрстым».

— Тау, — сказал Иван.

Голографический дисплей транслировал новости лесного законодательства. В связи с участившимися случаями тропинко-транспортных происшествий полёты на мётлах на территории России строго запрещены. Нарушителям грозит штраф в виде административной, уголовной и оккультно-магической ответственности.

Иван посмотрел в сторону Пичи. Её уже не было. На её барном стуле сверкало золотое кольцо, украшенное драконьим камнем. Иван взял кольцо и хотел отдать его бармену, но что-то его остановило. Он положил кольцо в карман и вышел на улицу.

Алангасар

Толстокожий алангасар не обращал внимания на рой «надоедливых мух». Он занимался поеданием сладких медовых сот.

Старый двухдвигательный ветролёт МИ-8 компании «Лесоборонимпорт» кружил поблизости. Откидные крышки капотов, защищающие двигатель, отсутствовали, как и системы наведения огня, стабилизации положения в воздухе и пожаротушения. В центральной части фюзеляжа, обросшего мхом и ржой, несколько шпангоутов были деформированы, и ветролёт был похож на банан после авиаудара. Часть кругло-выпуклых окон были разбиты. Хвост ветролёта был немного загнут в сторону, из-за этого его всё время клонило вправо, шасси полностью отсутствовало. Управляя ветролётом славный батыр Донды. На кресле второго пилота сидела девушка. Она была в наушниках и розовом купальнике фирмы «Русалкины страсти». В её хрупких руках была видеокамера.

— Смотри какой! Здоровенький! — восхищалась девушка. — Давай его запостим в лесную ленту, затопим кучу лайков. Все просто опупеют!

— Я подлечу ближе. Видала наших на ветрушке Ка-52 над водой?! — восторженно спросил пилот, но ответа не последовало. Ветролёт завис в воздухе на расстоянии полуметра от головы алангасара. Пчёл сдуло. Великан продолжал трапезу и расплывался в улыбке от прохладного ветерка в жаркий июльский денёк.

— Есть! Эпик кадр! — восхищалась девушка. — Погнали.

Пилот набрал высоту. Заваливаясь на правый бок, ветролёт скрылся за горизонтом.

Нюлэсмурт и Толпери

Нюлэсмурт шёл уже несколько лун. Чегандинские пещеры, где жил Толпери, были уже близко. Его борода об-

росла репейником. Ветер ломал ветви, небо затягивалось тёмными тучами. Крики птиц становились всё неистовее. Лес сгущался.

— Верный путь, — подумал Нюлэсмурт. — Чем хуже погода, тем ближе Толпери.

Как только эта мысль возникла у него в голове, так сразу и показался его непутёвый друг. Толпери явился смерчем в небе, нёсшим внутри себя спящую обнажённую девушку. Она рухнула на землю, как мешок с кварцевым песком. Рядом был вход в пещеру, уходящую далеко под землю.

— Зечбуресь, Толпери, — окрикнул друга Нюлэсмурт.

— Здоровее видали, — отозвался Толпери. — Зачем пожаловал? Опять облака разгонять на день леса или Горыныч чудит?

Девушка, лежащая на земле, очнулась. Она присела на корточки и стыдливо прикрыла грудь ладонями, скрестив руки.

— Жена моя новая. Сорок вторая, — задрав нос, хвалился Толпери.

— Красивая, — сказал Нюлэсмурт.

— На троечку, — прикинул Толпери.

— Да вы, батенька, зажралися! На троечку. Да она на десятку тянет.

— Сойдёмся на семи. Айда в дом, — сказал Толпери и перенёс всех в пещеру.

Античный стиль придавал этому месту королевский вид. Баланс и пропорции, архитектурный ордер, мраморные лестницы, высокие каменные колоннады, пилястры — убранство, достойное богов. Десятки ответвлений с множеством залов и опочивален. В каждой опочивальне жило от одной до трёх девушек. Все они были жёнами Толпери.

— Соберите на стол и помогите ей! — приказал жёнам Толпери. Две женщины взяли девушку под руки и отвели по тёмному коридору к подземной реке.

Друзья отобедали.

— Давай по делу. Что стряслось в удмуртских лесах да болотах? — спросил Толпери.

Нюлэсмурт поведал историю, рассказанную Яге, и немного приврал для пущей заинтересованности Толпери. Сказал, что Лихо алангасаров подговаривает молодых девиц со свету сживать. Женское население, как никого другого, волновало Толпери, и он согласился помочь.

— Нужно целое войско, чтоб сдержать алангасаров в буйном делирии. Иначе они просто разбегутся, — сказал Толпери.

— И правда, понадобится. Попросим Кощея подсобить, — сказал Ньюлэсмурт и достал телефон.

Баба Яга, Алина и Алёна

— Ба! Мы приехали! — раздались с опушки детские крики. Дети вошли в дом. Яги не было. Бабкин кот без медленного и грациозного потягивания включил режим невидимости и юркнул в вентиляцию. Прошлый приезд Алины и Алёны закончился для него поездкой к целительнице в Зуевы Ключи. Перелом хвоста с подвывихом, разбитый нос, ошпаренная лапа, посттравматическое стрессовое расстройство и в довершение ко всему отрезанные усы.

— На святое посягнули, гордости лишили, второй раз я не дамся! — мяукал кот, пытаясь пролезть в довольно узкое отверстие.

Девочки сразу заметили кота.

— Котя! Котя, котя! — голосила Алёна, схватив блохастого. Она тянула его за хвост, а Алина за задние лапы. Кот мяукал мусульманские молитвы (ещё после прошлого визита девочек пушистый обратился в ислам). Немного погодя, девочки вытащили страдальца. Алина крепко прижала его к груди. Кот выбрал тактику «мёртвый и неиграбельный» — просто повис на руках и не подавал признаков жизни.

— Он что, сдох? — удивилась Алёна.

— А давай его «дефибрильнём». Тащи шокер из шкафа, — сказала Алина и положила кота на лавку.

— Шкаф не открывается, разохся! — кричала Алёна. Алина поспешила на помощь. Кот, воспользовавшись моментом, залез в единственное недосягаемое для детских рук место в избе — печь.

* * *

На поляне вблизи Ведьминых болот бабка ежегодно собирала землянику. Уж очень любили дети эту дикорастущую ягоду. Одним взмахом песты земляника собиралась в кучки. Осталось только аккуратно уложить их в корзинку. Яга почти

закончила сбор ягод. Брелок сигнализации запищал. Яга пристально всмотрелась в лес. Рядом со ступой пробежала семья диких кабанов. Белки кидались шишками. Бабка выключила сигнализацию и метнула песту в самого увесистого кабанчика. «В точку! Будут детям перепечи с мясом!» — порадовалась Яга.

Смеркалось. Гружёная ступа на подсевших аккумуляторах летела над лесом, едва не касаясь вершин. Кабан мирно спал вечным сном под ивовой корзинкой, полной ароматной земляники. Бабка заметила дым, идущий из изрядно почерневшей трубы избушки. Сигнальные огни взлетно-посадочной тропы были практически не видны.

— Придётся садиться по приборам, — подумала бабка и вытащила сломанный компас.

Она вставила компас в технический разъём ступы. Лицевая часть трансформировалась в приборную панель. Десятки рычажков, переключателей, разнокалиберных кнопочек и лампочек мигали разными цветами. Ступу лихорадила небольшая турбулентность. Ягоды не страдали. Бабка достала из-за пазухи уголёк и немного поправила макияж. Через комариный укус ступа достигла высоты подготовки к посадке. Бабка с ловкостью осьминога начала переключать выключатели и нажимать разноцветные кнопки, попутно накрасив губы ярко-красной помадой.

— Закрылки в посадочной конфигурации, шасси выпущены, скорость сваливания в пределах нормы, грудь вперёд, ветер боковой порывистый, угол глиссады два градуса, настроение бомбическое, — с улыбкой подметила бабка. — Высота десять футов, тангаж — пикирование, начинаю выравнивание, перехожу на выдерживание, приступаю к парашютированию. Мягкая посадка!

Ступа плавно приземлилась на взлетно-посадочную тропу. Бабка покинула лётное средство и принялась.

— Чу! Финно-угорским духом пахнет! — прошипела бабка, поправив мешающую песту. Избушка открыла двери. Биометрический доступ Яга установила ещё до спецоперации. Яга взяла добычу и вошла внутрь.

В избе потеплело. Из шкафа доносились странные звуки. На ковре были разбросаны несколько пузырьков и фантики от конфет Сарапульской кондитерской фабрики. Бабка зашла в шкаф и протянула руку в темноту бесконечных полочек.

Кистень, найденный на горе Солдырь, с гравировкой в виде лебеда добавил бабке смелости (хоть Яга и не из робких, но всё же немного человек). Неспешно она пошла в темноту на леденящий кровь шорох. Дверь шкафа пугающе закрипела.

— Тьфу! Ты, окаянная! — испугалась Яга.

Шорох усилился. Навстречу ей выбежали два длиннохвостых образца русской выхухоли.

— Ба-а-бу-у-шка! По-м-мо-о-ги-и-и! — жалобно вопила одна из выхухолей.

— Ба-а-бу-у-шка! Спа-а-си-и-и! — подвывала вторая.

— Э! Как же вас угораздило?! — вопрошала бабка, услышав знакомые голоса.

Яга взяла с полки синий пузырьёк и две небольшие метёлки.

— За мной! — прикрикнула бабка и вышла из шкафа. Выхухоли неуклюже посеменили вслед.

— Так! Берём в зубы по метёлке и начинаем мести от печи до полуночи. Труд из любой выхухоли человека сделает, — сказала Яга и выпила содержимое пузырька. — Никакой вальерьянки на вас не хватит!

Бабка взяла телефон и набрала Ивана. Автоответчик молчал.

Через четверть луны упорного мохнатого труда в горнице стало чисто. Окна были вылизаны острыми язычками, каждый уголок очищен от пыли пушистыми хвостиками, разбросанные пузырьки и фантики убраны, половики выметены. Пауки и тараканы ушли сами. Яга довольна.

— Куинь, кык, одѳг, — закончила обратный отсчёт Яга. В тот же момент выхухоли обратились в прекрасных девочек. Ну как прекрасных... в двух грязнущих девочек пяти и семи лет. В пыли и паутине они стояли перед бабкой с понурыми носами.

— Прости бабушка. Мы больше так не будем, — извинялись девочки.

— Сколько раз я вам твердила, что попало в рот не брать? — сердито отчитывала их Яга. — Ладно, прощаю! Повезло, что обратное зелье, а не паучий яд. А кто печь затопил?

— Это я, бабушка. Знобко! — ответила Алёна, демонстративно съжившись.

Дети с любовью и теплотой обняли Ягу, и она растаяла. Слезы счастья наворачивались на усталом морщинистом лице Яги.

— Ой! Чё это я! — вспомнила бабка про добычу. — Угощайтесь.

Яга протянула детям мёртвого кабана.

— Фи! Он же нежареный! — отвернули носы девчонки.

— Уж и пошутить нельзя, — усмехнулась бабка и достала из-под лавки корзинку с ягодами. Дети накинулись на землянику. Яга смотрела и умилялась. Они ели с непередаваемым удовольствием.

Избушка ни с того ни с сего начала ёрзать. Из печи с грохотом выбитой заслонки выскочил ошарашенный чёрный комок горячей шерсти. (Проснувшись, кот почуял, что в печи бушует пламя и автоматически вычел одну из пяти оставшихся жизней. Со скоростью золотого снитча он влетел в заслонку, выбив её наружу). Девочки в испуге прижались к бабке. Раскалённая заслонка ударилась о биомеханический протез куриной ножки. Избушка дёрнулась от боли. Из посудного шкафа со звоном посыпались стаканы. Малышка заверещала. Избушка встрепелась и пустилась галопом по лесу. Всё летало и кружилось. Кот в два прыжка скрылся в бесконечных коридорах приоткрытого шкафа.

— Стоя-я-я-ять, окаянная! — громко скомандовала бабка. Избушка сбавила ход и встала как вкопанная.

Алангасар

Алангасар заметил чужаков. Великаны наступали. Чуть впереди во весь опор мчалось Лихо. Оно восседало на жутком существе с головой мертвеца и тушей обглоданной до костей коровы. Веяло могильной сыростью, тухлыми яйцами и гниющим мясом, приправленным секретом нескольких скунсов одновременно.

Чёрная земля и, словно выжженные, мёртвые поля оставались позади них. Птицы, парящие поблизости, падали замертво. Воздух наполнялся дыханием смерти. Лихо шептало заклинания на мёртвом, чуждом алангасарам языке. Сознание довольно безобидных великанов помутилось. В глазах читалась ярость и леденящая пустота. Каждый атом был ядом, выедающим всё их существо изнутри. Встретиться с ними означало только одно — умереть.

Алангасар ринулся в сторону дремучего леса. Лихо достало кнут и хлестнуло по гниющей туше. Голова скорчилась от боли. Существо ускорило. У самой кромки леса они нагнали алангасара. Великаны бросились на него, как львы на убегающую добычу. Алангасар упал. Его мощные колени пробороздили умирающую растительность. Солнце скрылось за угольно-чёрными тучами в небе.

Баба Яга и Кощей

Дети уснули. Яга щёлкнула пальцами — в избе стало чисто. От сажи не было и следа, стаканы стояли на своих местах целёхонькие, огонь в печи утих. Яга умыла лицо живой водой, помазала избе обожжённую ногу и приняла на грудь несколько мензурок настойки из бледных поганок. Звонок Ивану не дал результата. Собравшись с мыслями, которые пришли на собрание, она твёрдо решила звонить бывшему мужу — генералу лесных войск в отставку.

— Аллэ! Ка-а-а-щ-щ-щ! — с высокомерием протянула бабка.

— Чо тебе? — спросил Кощей.

— Ты мне триста прожитых впустую лет должен! — с наездом хмелела Яга.

— Ты у меня пятая жена была. Четверых уже нет. Так что живи и лунам радуйся! — сказал Кощей.

— Пом-щь нужна. Мир, под колоду его, в опас-с-ность! С-бирайся. На Лихо пойдём! Велик... ик! анов, — спьяну икала Яга, — в порош... ик! сотрём. Ш... ик! тана со свету сжи... ик! ём.

— Проспись, — сказал Кощей и бросил трубку.

Немного подумав, Кощей набрал номер Ньюэсмурта.

Убедившись, что угроза реальна, Кощей начал всеобщую мобилизацию.

Иван и Пичи

Иван купил новый рюкзак и мэджикбанки. Марка телефона «Водофон» подкупала дизайном и имела функцию авиаследования за хозяином, встроенные копоушку-стилус и зубочистку.

Иван вставил симку и приложил лес-банковскую карту к терминалу. Световые монеты списались со счёта.

Телефон нашёл сеть. Тридцать три пропущенных от Яги.

— По-па-а-до-о-с! — протяжно подумал Иван и нажал вызов.

Второй рукой он сунул карту в карман. Кольцо, зацепившееся за ткань кармана, оделось на палец. Как по волшебству, перед Иваном возникла Пичи.

— Пичи? — удивился Иван. В этот момент Яга сняла трубку.

— Пойдём со мной, милый! Я люблю тебя! Мой котёночек! Приласкай меня! — громко и нежно говорила Пичи.

Иван безропотно повиновался и не мог противиться.

— Да, любовь моя! Я твой котёночек! — соглашался Иван. Его сознание помутилось. Мозг отключился. Пичи взяла телефон и включила авиарежим.

— Вот же ж безответственный бабник, — оторопела Яга. Банка с настойкой опустела еще на треть, и Яга уснула.

Баба Яга и дети

Бабка проснулась от детского шума. Дети корчили рожицы и пускали самолётики. Малышка заливалась смехом. Том кулинарных заклинаний лишился нескольких страниц. Бабка что-то прошептала. Все самолётики вновь стали страницами в книге. Дети выразили глубокое недовольство: Алёна нахмурила брови, Алина топнула ногой, малышка заплакала. Бабка достала с печи египетский папирус и протянула девочкам.

— Держите, вам на самолётики, — сухо сказала Яга.

Сонная кукушка вышла из настенных часов с маленьким ведёрком в левом крыле. Дойдя до края шестка, она опрокинула ведро. Мусор полетел вниз. Кукушка безошибочно откуковала полдень и удалилась восвояси, шумно хлопнув миниатюрной дверкой.

— Пора обедать, — шепнула Яга и накрыла стол.

— Ба! Смотри! — орала Алёна, тыкая в планшет. На видео великан громил пчелиную семью и жадно пожирал запасы мёда.

— А для чего нам великаны? — спросила Алёна.

— Великаны — алангасары живут на планете очень давно. На каждом континенте пара тысяч особей. Жизнь земли — их работа. Земля внутри наполнена газом под давлением. Она постоянно меняется, и тектонические плиты, на которых располагаются континенты, двигаются в разных направлениях. Алангасары не дают им сильно расходиться или, наоборот, напозать друг на друга. Без великанов земля просто лопнет, как воздушный шарик. Ещё они могут перенести любое царство к источникам, полным магической силы. Пока великан спит, он выпускает газы, которые отапливают землю. Вот так.

— Иди играй, Алёнушка, — сказала бабка и вспомнила про Ивана.

Заряд мэдджикбанков купола над болотами Шайтана упал до критической отметки.

Дети играли на поляне с маленькими избушатами.

Смеркалось.

Пичи, Иван и баба Яга

Наутро Яга наказала детям следить за малышкой.

Телефон завибрировал. Сообщение: «Абонент Иван находится в зоне действия сети». Яга набрала номер Ивана. Тишина. Телефон снова завибрировал. Сообщение от Ивана: «Улица Христолюбова, 10, кв. 18. Кокрамурт в отпуске».

Яга сняла с кофеварки предпоследний оставшийся в живых мэдджикбанк и поставила его на ступу. Дисплей показывал шесть процентов заряда.

— Авось, и хватит, — подумала Яга и отправилась в путь.

По дороге в Ижевское царство бабка облетела свои владения. Десятки пчелиных семей были уничтожены, поля безжизненны,

озера полупусты. Яге часто встречались мёртвые животные. Её не покидало доселе незнакомое чувство — боязнь будущего.

Яга взмахнула пестой, и ступа ускорила. Уже через один быстрый цикл стирки в стиральной машине «Вятка» Яга была в Ижевском царстве. Она достала телефон и запустила приложение «Клубок 2.0».

— Тропинка построена, — донеслось из динамиков телефона.

Ступа разрядилась. Яга припарковалась у зарядной станции.

— Жаль, мётлы запретили, — раздосадовалась Яга, взяв бутылку с живой водой. Она скоро нашла указанный дом и вошла внутрь. Спиральный эскалатор доставил Ягу на нужный этаж. Она подошла к двери и постучала.

— Пичи, — узнала Яга первую девушку Кощея.

— Здравствуйте, — произнесла Пичи.

— И тебе не хворать, — сказала Яга.

— Проходите. Присаживайтесь. Может, чаю?

«Нехорошо отказывать», — подумала Яга и согласилась.

Пичи проводила Ягу в ванную. Живую воду отключили. Мёртвая вода подавалась без перебоев, но Яга ею не мылась. От неё у Яги нога костенела. Она умыла лицо и прошла на кухню, к окну. Снаружи на памятнике козе играл маленький кокрамурт.

Ввиду опасности следующей сцены для воображения читателя просим представить маленького зелёного слоника... Нет! Давайте по-взрослому.

В момент, когда Яга отвернулась, Пичи взяла со стола кинжал из драконьего стекла и нанесла несколько ударов в спину. Яга рухнула, сорвав скатерть со стола. С особой жестокостью и наслаждением Пичи добивала лежащую на полу Ягу. Кровь хлестала во все стороны, Яга из последних сил пыталась сопротивляться. Кинжал сверкал смертью всех женщин, которых когда-то любил Кощей. Миллионы лун назад Пичи полюбила Кощея, но он отверг её, и она поклялась свести со света всех, кого он будет любить.

— Он только мой! Он только мой! — кричала, нанося новые удары, Пичи.

В соседней комнате очнулся Иван, окутанный чарами любви. Он открыл дверь и прошёл на кухню. Под столом, на полу

лежала Яга. Пичи держала в руке кинжал. С лезвия на керамику капала багровая кровь. Пичи почувствовала Ивана, не увидела, а именно почувствовала. Это было, как прохладный ветер в лицо, когда выходишь из бани на улицу в погожий сентябрьский день. Не раздумывая, она обернулась.

— Ненавижу, — злобно произнесла Пичи и бросилась на Ивана, как затравленный бешеный волк.

— Любимая, — с широкой улыбкой сказал замороженный Иван и бросился в объятия Пичи, вытянув руки вперёд. Кинжал случайно остриём попал прямо по драконьему камню на кольцо. Камень разбился, и чары рассеялись. Луна за окном покрылась тёмными, как уголь, пятнами. Перед Иваном с кинжалом в руке стояла старая сморщенная старуха — супруга самого могучего злодея на всей Удмуртской земле — Шайтана.

После того как Кощей бросил Пичи, он женился пять раз. Его пятой женой была Яга. Они триста лет жили душа в душу, пока не поругались из-за цвета яйца для иглы. Он настаивал на коричневом яйце, а Яга на белом. Так, собственно, и разбежались. Позже Пичи обвенчалась с Шайтаном. Через сотни лун Шайтан, чтоб вычислить, где живёт их общий враг — Яга, наложил на уже одряхлевшую Пичи омолаживающее обратное заклятье. Местонахождение защитников леса всегда волшебным образом скрывалось от глаз Шайтана и всего лесного зла.

Иван увернулся от следующего удара, скинул рюкзак с мэд-жикбанками и ударил им старуху что есть мочи по голове. Гребень на волосах старухи раскололся, и она упала замертво. Иван подбежал к Яге и проверил пульс.

— Где же она — вода, живая, телоцелительная? — бормотал Иван, рыская по карманам Яги. — Ведь ты без неё из дома ни ногой, ни рукой, ни головой.

Через мгновение Иван нашёл заветный пузырёк и влил его Яге в рот.

Алина и Алёна

Лихо и несколько алангасаров стремительно приближались. Кот почуял опасность. Он взобрался на крышу избушки и истошно замыкал, пытаясь предупредить девочек. Алина услышала кота и увидела приближающуюся угрозу. Сознание маленькой девочки приняло единственно правильное реше-

ние — бежать. Кот спрыгнул вниз и вцепился зубами в метлу Яги.

— Точно — на ней и полетим — сказала Алина. Схватила кота, Алёну и малышку.

Все взмыли в воздух.

— Врубай пятаю! — громко голосила Алёна.

Бабкина метла несла девочек навстречу ветру. За спиной, ухватившись за основание черенка, читал суры бабкин кот. Ему еще не приходилось летать так высоко. В последний раз он навернулся с золотой цепи, случайно поскользнувшись в паре метрах от земли. В тот момент он приобрёл к своим тараканам ещё и страх высоты.

На горизонте виднелась многочисленная армия великанов, а в паре вёрст армия Ньюэсмурта и Толпери. Алангасары всё больше становились похожи на армию тьмы, а на пути их ждала армия света.

Иван и Яга

Пол-луны спустя Яга очнулась. Раны затянулись.

— Ва-а-а-ню-ю-ю-ша-а-а, — протяжно обратилась к богатырю Яга. — Ты спас меня, мой герой.

Иван помог Яге подняться, и они направились к избушке.

Шайтан и Лихо

Среди тёмных, кроваво-красных болот, где слышен вой испуганных волков и сама ночь боится спускаться в подземелья, живёт и царствует Шайтан. Пещера его выложена из костей, ложе его обтянуто кожей усопших волшебников. Каракурты плетут для него одеяния, а гремучие змеи у входа остерегают лес от страшного зла внутри. Сам лес огородил эти адовы болота непролазными топями да чащобами.

На ложе лежат двое. Их тела переплетены, движения медленны. Шайтан и Лихо — любовник и любовница — отдаются сладким утехам и обсуждают свои адские планы.

— О! Мой Шайтан! Ваше поручение исполнено. Армия алангасаров готова к войне, — с вожделием говорило Лихо.

— Мне надоело гнить в этом болоте. Я хочу править всем лесом, на который падает лунный свет.

— Ваш план с Пичи сработал. Мы нашли и уничтожили последний бастион. Избушка Яги повержена.

Шайтан почувствовал, что с его женой что-то произошло. Впервые его ментальная связь с ней оборвалась на такой большой промежуток времени. Он не знал, что случилось, но это его не волновало. Купол был обесточен, и он мог покинуть болото.

— Когда снова взойдёт луна, мы дадим бой. Мы уничтожим всех духов и покровителей леса. Я подарю тебе его, мой Шайтан! — в порыве любви восклицало Лихо.

Иван и Яга

Яга с Иваном склонились над избушкой. Огонь в её реакторе потух навсегда. Из глаз Яги катились слёзы.

— Лихо ответит за это! — в сердцах произнесла Яга. Сердце её разрывалось. Только желание мести не давало ей рыдать навзрыд.

— Девочки... Надеюсь они спаслись, — с надеждой произнесла Яга.

— Я видел след метлы в небе — сказал Иван.

Погоревав над останками избушки, они собрали вещи и отправились на поиски девочек. Следы метлы уходили далеко

в лес. Через четверть луны они добрались до армии света. Там их уже ждали девочки и слегка контуженый кот.

— Алинушка, Алёнушка — увидев девчонок, бросилась к ним Яга.

— Бабушка, — девочки бежали навстречу.

Тёрки мутятся

Рядами стояли модернизированные биомеханические избы Т-34, самоходные ракетные комплексы «Зангари», и установки радиомагической борьбы «Красуха-4», реактивные системы печного огня «Буратино», танк, семь военных свистолётов «Ночной охотник». Прочая мелочь Ижевского оружейного завода раздавалась наобум. Её получали все, кто пришёл. Ряды вумуртов с автоматами Калашникова на сивых лошадях, отряд кокрамуртов с винтовками Драгунова, лудмурты с унтер-офицерскими ружьями образца 1870 года со скорострельностью один выстрел в пять минут, отряд славного богатыря Донды с пращами, луками и винтовками СВД Драгунова. Некоторые образцы оружия покрылись ржой, их приклады из медвежьего ореха поросли мхом. Половина боезапаса после затопления складов под рекой Чепцой пришла в негодность.

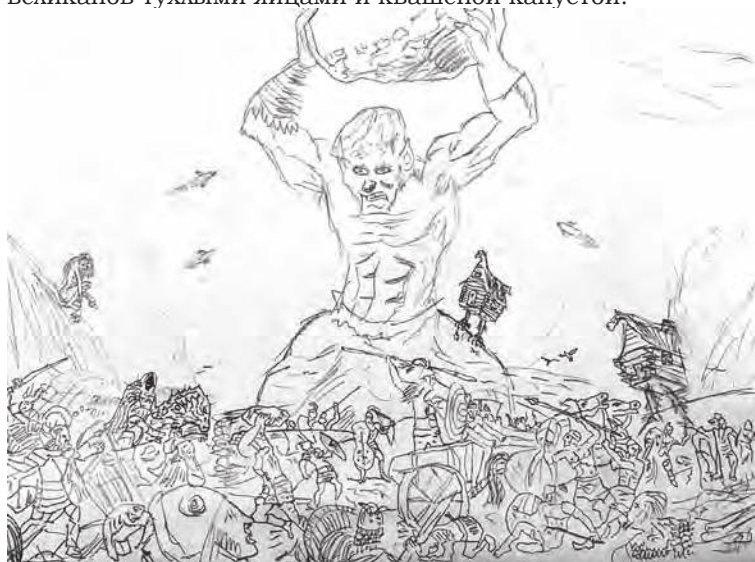
Нюлэсмурт и Толпери стояли во главе многочисленного войска самого Кощея. Великаны под предводительством Лиха стремительно приближались. Армия алангасаров насчитывала более семидесяти особей.

— Огонь! — скомандовал Кощей.

Грохот артиллерии раздался по всей округе. Печные трубы выдавали по десять залпов печного огня в минуту. Межконтинентальная баллистическая ракета «Пистик» готовилась к старту на случай победы алангасаров. Танк начал движение. К массовой ракетной атаке подключились другие расчёты. Алина с Алёной верхом на метле бросали гранаты с веселящим газом. Кот с избушатами и малышкой прятался в подземном убежище под Чепцой. Яга с Иваном возглавляли правый и левый фланги. Несколько великанов было отброшено артиллерийским огнём. Мины-лягушки хоть и не приносили вреда гигантам, но отлично сбивали их с ног. Войска неприятелей сомкнулись.

Ночные охотники заходили на атаку со всех сторон. Алангасары сбивали свистолёты огромными кусками грунта. Из-

бушки стремительно взбирались на великанов за несколько прыжков, втыкая острые, как лезвия, когти, и били из всех орудий по самым уязвимым местам. Избы Т-34 обстреливали великанов тухлыми яйцами и квашеной капустой.

Лихо командовало армией со стороны Змеиных угодий.

Толпери поднял Ньюэсмурта в воздух с последней разработкой НИИ Сколково — пульверизатором. Он распылял магическое зелье над великанами и читал заклинание. Один за другим они падали наземь и засыпали.

Шайтан понял, что поражение близко, и призвал все силы зла. Живые мертвецы, людоеды, ведьмы и упыри выбирались из глубин болота. Упавшие великаны вновь поднимались.

— Готовь ракету! Не сдюжим! — крикнула Яга Кощею.

— Уничтожить Ягу! — приказал Шайтан войску тьмы.

Яга взяла метлу, взмыла в воздух и помчалась на Шайтана. Великаны во главе с Лихом бросились за ней. Яга вела всех за собой — обратно к болоту.

— Готово! — крикнул Кощей и открыл крышку ядерного чемоданчика.

— Огонь на меня! — кричала Яга в метлофон. — Жми!

Ракета взмыла в воздух, набрала высоту и ударила по центру войск неприятеля.

Исход

К вечеру всё стихло. Дым рассеялся. Кое-где догорали остатки биомеханических изб. Пшеничное поле было усыпано огромными телами алангасаров. Почти в каждой воронке от снарядов лежали поверженные богатыри славного предводителя Донды, кокрамурты и вудмурты. Искорёженные винтовки торчали из тлеющей земли. Покалеченные избушки обрели покой в обугленных колосьях пшеницы. Разорванные в клочья комплексы радиомагической борьбы напоминали груды металла. Поле как будто провожало души в небо, паря вывороченной землёй. Те, кому посчастливилось остаться невредимыми, помогали раненым. Тяжёлые шанфроны не давали лошадям подняться. Раны кровоточили, жизнь навсегда покидала их. Танк не пострадал. Толперы в момент удара ракеты поднял в воздух всех, кого смог.

Ранним утром на Разгуляй-поле приземлился вертолёт. Из грузового отсека вышли четверо. Это были стражи леса. Они спешно развернули лагерь. Армии стрекоз уносили тела выживших алангасаров и укладывали в подземные пещеры. Там стражи леса консервировали их на сотни лет, до следующего планового пробуждения. Тела остальных участников сражения предавали земле для перерождения. Лихо вместе с Шайтаном покинуло этот мир. Добро победило зло.

Да здравствует армия света!

В память о Яге.